

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.35.17>

ОСОБЕННОСТИ ТЕМПОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И
АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ

Научная статья

Гусева Е.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-9581-6632;

¹ Рязанский государственный медицинский университет, Рязань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lennona[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности темпорального сознания носителей русского, английского и арабского языков в сопоставительном аспекте. Цель исследования – выявить компоненты темпорального сознания носителей русского, английского и арабского языков и языковое выражение этих компонентов с учетом особенностей мышления. В статье определено понятие «темпоральное сознание» с позиции приверженцев когнитивного подхода. Особое внимание уделено восприятию времени как ядерной категории темпоральности и особенностям мышления представителей трех разных культур. Установлено, что мышлению носителей русского и английского языков свойственна субстанциальность, мышлению носителей арабского языка – процессуальность, что отражается в языках как в количестве глагольных видо-временных форм, так и в их функционально-семантических отличиях.

Ключевые слова: темпоральное сознание, мышление, время, интерференция, субстанциальность, процессуальность.

SPECIFICS OF TEMPORAL CONSCIOUSNESS OF SPEAKERS OF RUSSIAN, ENGLISH AND ARABIC

Research article

Guseva E.N.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-9581-6632;

¹ Ryazan State Medical University, Ryazan, Russian Federation

* Corresponding author (lennona[at]inbox.ru)

Abstract

The article examines the specifics of temporal consciousness of speakers of Russian, English and Arabic in a comparative aspect. The aim of the research is to identify the components of temporal consciousness of speakers of Russian, English and Arabic, and the linguistic manifestation of these components, taking into account the specifics of thinking. The article defines the concept of "temporal consciousness" from the position of adherents of cognitive approach. Particular attention is paid to the perception of time as a nuclear category of temporality and the specifics of thinking of the representatives of three different cultures. It has been established that substantiality is peculiar to Russian and English language speakers' thinking and procedurality to Arabic language speakers' thinking, which is reflected in the languages both in the number of verbal forms of temporal form and in their functional and semantic distinctions.

Keywords: temporal consciousness, thinking, time, interference, substantiality, procedurality.

Введение

Состояние современного мирового сообщества характеризуется, с одной стороны, усилением глобализации, интерпретируемой как предельное расширение пространства культуры, углубление межкультурных связей и формирование виртуальной реальности [1, С. 16]. С другой стороны, под влиянием глобализации пришло понимание того, что каждая национальная картина мира содержит, хранит и передаёт новым поколениям носителей родного языка все сокровенные смыслы и значения вербальных и знаковых систем [3, С. 23].

Актуальность выбранной темы заключается в том, что отношение ко времени представителей разных культур и, соответственно, носителей разных языков может значительно отличаться и создавать трудности как в повседневном общении, так и в организационном. Для достижения поставленной цели в статье последовательно решены следующие задачи:

- 1) определено содержание понятия «темпоральное сознание» с позиции когнитивного подхода;
- 2) сопоставлены выражения категории времени как ядерной категории темпоральности в трех рассматриваемых языках;
- 3) проанализирована специфика мышления носителей русского, английского и арабского языков с учетом понятий субстанциальности и процессуальности.

В статье применены следующие методы: метод лингвистического описания, сравнительно-сопоставительный метод и метод словарных дефиниций. Полученные результаты могут быть полезны для дальнейших лингвистических исследований темпорального сознания носителей разнотипных языков с целью снижения языковой интерференции и ускорения адаптации в социально-культурной среде, определяемой тем или иным языком.

Основные результаты

В настоящее время вопросу восприятия времени уделяют внимание многие высшие учебные заведения, в которых обучаются студенты из-за рубежа, в частности из мусульманских стран. Так, О.В. Белкина и С.М. Колова говорят о том, что арабские студенты преимущественно ориентированы на достижение результатов в краткосрочной перспективе, имеют некоторые проблемы с управлением временем, часто не соблюдают установленные сроки [18, С. 93]. Языком-посредником в процессе обучения студентов из арабских стран выступает, как правило, английский, поэтому будет справедливо включить в наше исследование и некоторые компоненты темпорального сознания, вербализованного средствами английского языка. Многие носители английского языка, общепризнанного средства международного общения, считают его свободным от идиосинкразии и культурных предубеждений, «метаязыком, описывающим мир наиболее объективным образом» [21, С. 31]. Тем не менее, в речи тех, кто использует английский язык как посредник, встречаются системные ошибки грамматического уровня; уровня, на котором находят вербальное отражение глубинные механизмы сознания и мышления. Иностранцы студенты из арабских стран в российских вузах сталкиваются с языковыми трудностями, обусловленными не только культурно-историческими отличиями стран, но и структурно-функциональными особенностями языка. В профессиональном и повседневном общении с русскоязычными преподавателями и однокашниками они вынуждены говорить на английском языке, перенося при этом темпоральные паттерны родного языка в язык-посредник.

Время с его фундаментальными характеристиками – это понятийная и грамматическая категория, несущая глубинные культурные коды на уровне индивидуального и коллективного сознания. Представления о времени составляют значительную часть национальной картины мира как когнитивно-психологической реальности, обнаруживающейся в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его поведении – физическом и вербальном [14, С. 7]. В связи с этим в естественных и гуманитарных науках возник термин «темпоральное сознание». Проблеме языковой концептуализации времени в рамках *когнитивного подхода* посвятили свои работы Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Е.В. Петрухина, З.Д. Попова, И.А. Стернин и многие другие лингвисты. Е.С. Кубрякова считает, что исследование языковых темпоральных структур позволяет объективировать ментальные формы и постичь концептуализацию мира человеческим сознанием и психикой [7, С. 52]. Темпоральное сознание, по мнению Е.А. Нильсен, является контекстуально зависимым динамическим образованием, видоизменяющимся под влиянием многообразных социокультурных факторов [10, С. 63]. М.В. Коннова видит темпоральное сознание как целостное единство представлений о времени в различных его модусах, определяемое не только общими закономерностями устройства человеческого сенсорного аппарата, но и характерными для конкретного культурно-исторического контекста особенностями осмысления временных отношений [6, С. 27]. Естественные языки фиксируют и описывают доступными им средствами окружающую действительность, придают ей смысл. Способы вербализации темпорального сознания в определенной мере обуславливают специфику этого сознания.

Этимология слова «время» служит интересным материалом для осмысления представлений о времени в определенной картине мира. В основе слова *time*, восходящего к прагерманскому корню *tī («протягивать») и санскритскому корню *day-, dā-* («разделять, делить») заключена метафорическая модель линейной протяженности [22, С. 49]. Интересно, что грамматический термин английского языка *tense* соотносится с латинским словом *tempus*, которое в свою очередь восходит к протоиндоевропейскому корню *tens (протяженность). Современное русское слово «время» через старославянское *врѣма* родственно древнеиндийским *vārtma* «колея, рытвина, дорога, желоб», чем также является пример линейного восприятия времени. По другой версии слово заимствовано из старославянского языка, произведенное от основы *vertmen (вращать) с помощью суффикса *-men* (-мя). Это позволяет трактовать значение слова «время» как «круговорот» [13, С. 123]. При переводе на арабский язык греческих философских текстов чаще всего использовались следующие соответствия: *chronos* (время) переводился как *زمان* *zamān* (наиболее распространенный исламский термин для времени), *aion* (вечность) – как *дахр* (время от начала мира до его конца), *kaĩrós* (подходящее время для действия) – как *وقت* *вакт* (момент времени) [19, С. 59]. Интересующая нас форма *زَمَن* (*zaman*) восходит со всей вероятностью к аккадскому (ассиро-вавилонскому) *simdnu* (фиксированная дата, время), версию о происхождении от ст.-перс. *zrvan, zrvana* (время) и корню *zrv (стареть) исследователи считают спорной [23, С. 200]. Таким образом, семантика ключевого для категории темпоральности слова «время» в английском языке включает в себе восприятие времени как протяженности, линейности; в русском языке – черты линейности и цикличности, в арабском языке – идею фиксированности, устойчивости.

В поток времени оказываются неминуемо вовлеченными все вещи в пространстве, каждый человек по отдельности и общества в целом. А.Я. Гуревич считает, что линейное восприятие времени, сопряженное с идеей его необратимости, делается доминирующим в общественном сознании, только когда становится возможным четкое разграничение между прошедшим, настоящим и будущим [5, С. 38]. Соглашаясь с представлением времени в виде прямой, разделенной на крупные и мелкие отрезки, и движущейся по направлению к рассеиванию, мы принимаем и факт движения отдельной человеческой жизни к неминуемому распаду. Энтропия обязывает нас признать разнообразные результаты использования энергии, даже если это нежелательные результаты [25, С. 121]. Этим отчасти обусловлено отношение западной культуры ко времени как к высшей ценности, обладающей такими свойствами как быстротечность и необратимость. В арабской культуре восприятие времени под влиянием религиозного аспекта определяют формирующие его события, что обуславливает качественно разнородное циклическое время [4, С. 1]. Будущее представляется как ряд предначертанных событий, ведь, как утверждали исламские богословы, каждый момент времени является прямым творением вечно активного Бога [19, С. 60]. В исламских странах восприятие времени включает пребывание человека на земле (*man's earthly existence*) и его небесное существование (*man's heavenly existence* или *dahr*), причем значение последнего преобладает над первым [15, С. 57]. Г. Бёверинг называет их двумя уровнями времени: время от Бога, дахр, и время от человека, вакт [19, С. 61]. Исламской культуре свойственно событийно ориентированное время. Если в западных странах люди регламентируют события в соответствии с расписанием, в арабских странах события определяют поведение людей. В исламской культуре исторически сложился

подход к измерению времени не в днях, часах и минутах, а в соответствии с содержанием, значимостью и структурой задачи [15, С. 58]. Помимо вектора и характера протекания времени нам представляется важным подчеркнуть некоторые особенности мышления, являющиеся неотъемлемым компонентом темпорального сознания. Носители европейских языков воспринимают мир как состоящий из субстанциально понятых вещей, связанных отношениями, т.е. укладывающихся в схему S – P. Субстанциальное мышление понимает процесс как изменение во времени, как нечто противоположное субстанциальной и вневременной фиксированности [12, С. 301]. Арабская картина мира представляет действительность как совокупность вещей-процессов, т.е. арабское мышление процессуально, оно понимает процесс как вынесенный за пределы времени [12, С. 302].

Грамматическое время является ядром категории темпоральности и выражает отношение действия к моменту речи или к моменту его протекания. И в русском, и в английском языках оно включает три субкатегории: настоящее, прошедшее и будущее, осмысление и функционирование которых обусловлено взаимодействием процессов внимания/восприятия, памяти и предвосхищения/ожидания [20, С. 1]. Н.Д. Арутюнова также подчеркивает, что с растяжимой («бегущей») точкой настоящего человек связан непосредственными ощущениями: восприятием и чувствованием [9, С. 52]. Особую роль в интерпретации идеи времени в языке играют глаголы, выражающие мир событий, существующих во времени [2, С. 72]. Английскому языку свойственно разграничение временных интервалов и четкая структурированная взаимосвязь между ними, в то время как русский язык, не придавая большого значения формальному фиксированию границ событий, тонко и подробно описывает характер протекания действия, используя категорию вида. Видовые формы русского глагола не противопоставлены английским глагольным формам Perfect и Indefinite. В арабской культуре своеобразие подхода ко времени связано также с особенностями глаголов, которые в семитских языках выражают прежде всего законченность/незаконченность действия, а не его последовательность; специальные глагольные образования, «породы», меняют исходное значение корня в отношении качества, количества или направления действия/состояния [11, С. 304]. В.В. Лебедев подчеркивает, что для понимания устройства и функционирования арабской языковой системы очень важно иметь в виду, что информация о состояниях оформляется в ней именным предложением, а информация о событиях – глагольным [8, С. 5]. С. Анвар добавляет, что именная предикация (state predication) отличается от глагольной предикации (event predication) тем, что денотативный характер последней носит ограничительный характер. Глагольная предикация включает итеративный комплекс с перфектной глагольной группой [16, С. 15, С. 16].

Арабская временная система на своем базовом уровне, включающем элементарные предикативные конструкции, оперирует тремя единицами. Две из них выражают значение одновременности/настоящего времени: одно предложение именного типа и одно – глагольного. Одна единица, предложение глагольного типа, выражает значение предшествования/прошедшего времени. Следовательно, на базовом уровне значение следования/будущего не выражается ни одним типом предикации, значение предшествования/прошедшего выражается только глагольным типом предикации, а вот значение одновременности выражается как именным, так и глагольным предложением. Очевидно, что тем самым система «утверждает» высший статус одновременности/настоящего в иерархии временных значений в воспроизводимой ею «картине мира» [8, С. 6]. М. Марморстайн, проанализировав труды арабских лингвистов, также приходит к выводу, что трехчастному делению временной оси соответствует двухкомпонентная временная система в арабском языке [24, С. 32]. Если говорить о примерных соответствиях грамматических форм в русском и арабском языках, то арабский перфект и имперфект можно сопоставить с формами прошедшего и настоящего времени, будущее время в русском языке отчасти будет соответствовать повелительному наклонению арабского языка. Противопоставление в английском языке форм настоящего простого и настоящего длительного не выражено в арабском, потому что арабский язык и настоящее время, и длительный аспект рассматривает как область действия имперфекта [17, С. 10]. В русском языке формы настоящего времени могут означать действие, совпадающее с моментом речи (актуальное), и действие вне отнесения к какому-нибудь одному плану времени (неактуальное).

Заключение

Итак, темпоральное сознание это динамический, зависящий от культурно-исторического контекста комплекс представлений о времени – ядерной категории темпоральности. Темпоральность в арабском языке рассматривается как аспектуальные отличия перфекта и имперфекта; темпоральность в английском выражена многочисленными глагольными формами для реализации категории времени и аспектуальности; в русском языке – это оппозиция немногочисленных рядов грамматических форм, используемых для выражения отношения действия к моменту речи или ко времени другого действия.

В аксиологическом аспекте процессуальность исламского темпорального сознания обуславливает целостность и структуру его культуры и религии. Мышление, основанное на арабском языке, способно видеть основание устойчивости мира в процессе, в то время как субстанциальное мышление, использующее европейские языки, включая английский и русский, связывает процесс с протеканием во времени, а значит, с неустойчивостью.

В речи проявляется склонность носителя языка к выражению специфической картины мира. Носителю арабского языка приходится сопоставлять формы двух арабских времен с пятью видо-временными формами русского языка и двенадцатью формами английского языка, что неизбежно ведет к языковой интерференции ввиду их функционально-семантических расхождений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алексина Т.А. Время в культуре мира / Т.А. Алексина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2002. – 3. – с. 39–53
2. Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: Сист. и функцион. аспекты / Н.Н. Болдырев – СПб.: РГПУ, 1994. – 69 с.
3. Буянова Л.Я. Лингвоконфессиология в системе современной гуманитарной гносеосферы: методологический инструментарий и понятийный аппарат / Л.Я. Буянова // Моа. – 2014. – 21. – с. 23–27
4. Гаджимирзоева О.С. Сопоставительный анализ русского и арабского глагола в учебных целях (категория вида и времени) / О.С. Гаджимирзоева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – 12/2. – с. 70–73 DOI: 10.37882/2223-2982.2020.12-2.08
5. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
6. Коннова М.Н. Категоризация темпорального опыта в английском и русском языках дис. ...д-ра: 10.02.20: защищена 2022-06-25; утв. 2018-06-06 / М.Н. Коннова – М.: 2022. – 505 с. – URL: <https://www.disserscat.com/content/kategorizatsiya-temporalnogo-opyta-v-angliiskom-i-russkom-yazykakh> (дата обращения: 26.10.2022)
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль яз. в познании мира / Е.С. Кубрякова – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 555 с.
8. Лебедев В.В. Полвека в арабистике. Из опыта моей учебно-методической и научно-исследовательской работы / В.В. Лебедев – М.: Восточная книга, 2013. – 384 с.
9. Логический анализ языка. Язык и время / Российская академия наук, Институт языкознания; Ответственные редакторы: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М.: Издательство "Индрик", 1997. – 351 с.
10. Нильсен Е.А. Способы вербализации темпорального сознания / Е.А. Нильсен // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – 1(30). – с. 59–64
11. Родионов М.А. Откуда и куда течет арабское время? / М.А. Родионов // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г.; под ред. Ю.К. Чистова – Санкт-Петербург: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2011. – с. 301–305
12. Смирнов А.В. Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл / А.В. Смирнов – М.: Академический проект: ООО «Садра», 2020. – 623 с.
13. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
14. Попова З.Д. Язык и национальное сознание : вопросы теории и методологии / З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин и др. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – 314 с.
15. Ilan A. Perceptions of Time and Their Impact on Negotiations in the Arabic-Speaking Islamic World / A. Ilan, J. Brett // Negotiation Journal – 23 – 2007 – pp. 55–73
16. Sami A. On the Semantics of Equational Predication in Arabic / A. Sami // An-Nashra – vol. 7 – no. 1 – 1974 – pp. 15–21 – URL: <http://www.jstor.org/stable/43195724> (accessed: 02.10.2022)
17. Badri A. A comparative study of tense and aspect categories in Arabic and English / A. Badri, D.M. Mudhsh // Cogent Arts & Humanities – 8:1 – p. 1899568 DOI: 10.1080/23311983.2021.1899568
18. Belkina O.V. Challenges of Arab students learning in Russian educational environment / O.V. Belkina, S.M. Kolova // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences – 2022 – 14(1) – pp. 88–98 DOI: 10.14529/ped220109
19. Böwering G. The Concept of Time in Islam / G. Böwering // Proceedings of the American Philosophical Society – vol. 141 – no. 1 – 1997 – pp. 55–66 – URL: <http://www.jstor.org/stable/987249> (accessed: 01.10.2022)
20. Bruneau T.J. Time, Change, and Sociocultural Communication: A Chronemic Perspective / T.J. Bruneau // Sign Systems Studies – Vol. 35 – no. ½ – Dec. 2007 – pp. 89–118 DOI: 10.12697/SSS.2007.35.1-2.03
21. Cohen R. Language and Conflict Resolution: The Limits of English / R. Cohen // International Studies Review – vol. 3 – no. 1 – 2001 – pp. 25–51 – URL: <http://www.jstor.org/stable/3186511> (accessed: 04.10.2022)
22. Evans V. The Meaning of Time: Polysemy, the Lexicon and Conceptual Structure / V. Evans // Journal of Linguistics – Vol. 41 – No. 1 – Mar., 2005 – pp. 33–75
23. Ernest K. A Comprehensive Etymological Dictionary of the Hebrew Language for Readers of English / K. Ernest – The University of Haifa – 1987
24. Marmorstein M. The Verb in Arabic Grammatical Tradition. Tense and Text in Classical Arabic: A Discourse-Oriented Study of the Classical Arabic Tense System / M. Marmorstein // Brill – 2016 – pp. 20–33 – URL: <http://www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctt1w76vzb.5> (accessed: 06.10.2022)
25. Tanaka S. History without Chronology / S. Tanaka – Lever Press – 2019 DOI: 10.3998/mpub.11418981 (accessed: 01.09.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksina T.A. Vremya v kulture mira [Time in world culture] / T.A. Aleksina // Vestnik Rossiiskogo universiteta družbi narodov. Seriya: Filosofiya [Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples]. – 2002. – 3. – pp. 39–53 [in Russian]
2. Boldirev N.N. Kategorialnoe zhanenie glagola: Sist. i funktsion. aspekti [Categorial meaning of the verb: System and functional aspects] / N.N. Boldirev – Spb.: RGPU, 1994. – 69 p. [in Russian]
3. Buyanova L.Ya. Lingvokonfessiologiya v sisteme sovremennoi gumanitarnoi gnoseosferi: metodologicheskii instrumentarii i ponyatiinii apparat [Linguoconsistence in the Modern Humanitarian Gnososphere: methodological tools and conceptual framework] / L.Ya. Buyanova // Mova [Mova]. – 2014. – 21. – pp. 23–27 [in Russian]
4. Gadzhimirzoeva O.S. Sopostavitel'nii analiz russkogo i arabskogo glagola v uchebnikh tselyakh (kategoriya vida i vremeni) [Comparative analysis of the Russian and Arabic verb for educational purposes (type and time category)] / O.S. Gadzhimirzoeva // Sovremennaya nauka: aktualnie problemi teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnie nauki [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Humanitarian Sciences]. – 2020. – 12/2. – pp. 70–73. DOI: 10.37882/2223-2982.2020.12-2.08 [in Russian]
5. Gurevich A.Ya. Kategorii srednevekovoj kul'tury' [Categories of Medieval culture] / A.Ya. Gurevich – M.: Iskusstvo, 1984. – 350 p. [in Russian]
6. Konnova M.N. Kategorizatsiya temporalnogo opita v angliiskom i russkom yazikakh [Categorization of temporal experience in English and Russian] dis....of PhD: 10.02.20: defense of the thesis 2022-06-25: approved 2018-06-06 / M.N. Konnova – M.: 2022. – 505 p. – URL: <https://www.dissercat.com/content/kategorizatsiya-temporalnogo-opyta-v-angliiskom-i-russkom-yazykakh> (accessed: 26.10.2022) [in Russian]
7. Kubryakova E.S. Zazy'k i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazy'ke: chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yaz. v poznanii mira [Language and knowledge: Towards knowledge of the language: part of speech from a cognitive perspective. The role of language in the knowledge of the world] / E.S. Kubryakova – M.: Yaz. slavyan. kul'tury', 2004. – 555 p. [in Russian]
8. Lebedev V.V. Polveka v arabistike. Iz opy'ta moej uchebno-metodicheskoy i nauchno-issledovatel'skoj raboty' [Half a century in Arabistics. From the experience of my teaching and methodical and research work] / V.V. Lebedev – M.: Vostochnaya kniga, 2013. – 384 p. [in Russian]
9. Logicheskij analiz yazy'ka. Yazy'k i vremya [Logical language analysis. Language and time] / Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistics; Responsible editors: N. D. Arutyunova, T. E. Yanko. – M.: "Indrik" Publishing house, 1997. – 351 p. [in Russian]
10. Nilsen Ye.A. Sposobi verbalizatsii temporalnogo soznaniya [Ways to Verbalize Temporal Consciousness] / Ye.A. Nilsen // Voprosi kognitivnoi lingvistiki [Cognitive studies]. – 2012. – 1(30). – pp. 59–64 [in Russian]
11. Rodionov M.A. Otkuda i kuda techet arabskoe vremya? [Where does Arab time come from and where does it go to?] / M.A. Rodionov // Radlovskij sbornik: Nauchnye issledovaniya i muzejnye proekty MAE RAN v 2010 g. [Radlovsky collection: Scientific research and museum projects of IAE RAS in 2010]; edited by Yu.K. Chistov – Sankt-Peterburg: Muzei antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN, 2011. – pp. 301–305 [in Russian]
12. Smirnov A.V. Soznanie. Logika. Yazy'k. Kul'tura. Smy'sl [Consciousness. Logic. Language. Culture. Meaning] / A.V. Smirnov – M.: Akademicheskij proekt: OOO «Sadra», 2020. – 623 p. [in Russian]
13. Stepanov Yu.S. Konstanty'. Slovar' russkoj kul'tury'. Opy't issledovaniya [Constants. Dictionary of Russian Culture. Research Experience] / Yu.S. Stepanov – M.: Shkola «Yazy'ki russkoj kul'tury'», 1997. – 824 p. [in Russian]
14. Popova Z.D. Yazy'k i nacional'noe soznanie: voprosy` teorii i metodologii [Language and National Consciousness: Questions of Theory and Methodology] / Z.D. Popova, I.A. Sternin, A.P. Babushkin et al. – Voronezh: Voronezh State University, 2002. – 314 p. [in Russian]
15. Ilan A. Perceptions of Time and Their Impact on Negotiations in the Arabic-Speaking Islamic World / A. Ilan, J. Brett // Negotiation Journal – 23 – 2007 – pp. 55–73
16. Sami A. On the Semantics of Equational Predication in Arabic / A. Sami // An-Nashra – vol. 7 – no. 1 – 1974 – pp. 15–21 – URL: <http://www.jstor.org/stable/43195724> (accessed: 02.10.2022)
17. Badri A. A comparative study of tense and aspect categories in Arabic and English / A. Badri, D.M. Mudhsh // Cogent Arts & Humanities – 8:1 – p. 1899568 DOI: 10.1080/23311983.2021.1899568
18. Belkina O.V. Challenges of Arab students learning in Russian educational environment / O.V. Belkina, S.M. Kolova // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences – 2022 – 14(1) – pp. 88–98 DOI: 10.14529/ped220109
19. Böwering G. The Concept of Time in Islam / G. Böwering // Proceedings of the American Philosophical Society – vol. 141 – no. 1 – 1997 – pp. 55–66 – URL: <http://www.jstor.org/stable/987249> (accessed: 01.10.2022)
20. Bruneau T.J. Time, Change, and Sociocultural Communication: A Chronemic Perspective / T.J. Bruneau // Sign Systems Studies – Vol. 35 – no. ½ – Dec. 2007 – pp. 89–118 DOI: 10.12697/SSS.2007.35.1-2.03
21. Cohen R. Language and Conflict Resolution: The Limits of English / R. Cohen // International Studies Review – vol. 3 – no. 1 – 2001 – pp. 25–51 – URL: <http://www.jstor.org/stable/3186511> (accessed: 04.10.2022)
22. Evans V. The Meaning of Time: Polysemy, the Lexicon and Conceptual Structure / V. Evans // Journal of Linguistics – Vol. 41 – No. 1 – Mar., 2005 – pp. 33–75
23. Ernest K. A Comprehensive Etymological Dictionary of the Hebrew Language for Readers of English / K. Ernest – The University of Haifa – 1987
24. Marmorstein M. The Verb in Arabic Grammatical Tradition. Tense and Text in Classical Arabic: A Discourse-Oriented Study of the Classical Arabic Tense System / M. Marmorstein // Brill – 2016 – pp. 20–33 – URL: <http://www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctt1w76vbz.5> (accessed: 06.10.2022)

25. Tanaka S. History without Chronology / S. Tanaka – Lever Press – 2019 DOI: 10.3998/mpub.11418981 (accessed: 01.09.2022)